

НАЙТИ СЕБЯ
ШАГНУТЬ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ
СТАТЬ ПОБЕДИТЕЛЕМ
СМЕРТЕЛЬНЫЙ РЕЙД
СУМРАЧНОЕ ДНО
ПРЕОДОЛЕНИЕ
ВОЗВРАЩЕНИЕ
ПРИЗРАЧНАЯ ПОГОНЯ
РОЛЬ ЧУЖАКА
СТАНОВЛЕНИЕ ИМПЕРИИ
БЛУЖДАЮЩИЙ ПО ВСЕЛЕННЫМ
ЗАТЕРЯННЫЙ ГОРОД, ИЛИ КАЖДОМУ СВОЕ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ

БОЕВИК

Юрий Иванович

РАБ ИЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Книга двенадцатая

**ЗАТЕРЯННЫЙ ГОРОД,
ИЛИ КАЖДОМУ СВОЕ**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И21

Серия основана в 2005 году

Разработка серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *Г. Дзямко*

Иванович, Юрий.
И21 Раб из нашего времени. Книга двенадцатая. Зате-
рянный город, или Каждому свое : [роман] / Юрий
Иванович. — Москва : Издательство «Э», 2016. —
384 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-88060-7

Продолжение приключений Бориса Ивлаева и Леонида
Найденова в Мирах Доставки!

Создатели Миров совсем обнаглели, швыряют двух за-
кадычных друзей из одного Мира в другой, не давая опом-
ниться. Теперь вот забросили к разумным тираннозаврам,
которые, хоть и поумнели, не стали менее опасными. Борис
с большим удовольствием поразведал бы, что здесь и к чему.
С его магическими умениями сделать это нетрудно. Проб-
лема в том, что Борис дал слово своему боевому товарищу
Кабану Свонху, что доставит его обожаемых племянников
домой в целости и сохранности. Слово-то он дал, а вот сдер-
жать его оказалось не так-то легко...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88060-7

© Иванович Ю., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава первая ДИСЦИПЛИНА — НАШЕ ВСЕ!

На берег, усеянный костями гигантского диплодока, я выбрался злой, если не сказать — взбешенный до крайности. Уж очень меня достали все эти незапланированные и крайне некомфортные переходы в иные миры! То в засаду попадаешь, то в снег обожженной головой ныряешь, то в грязном машинном масле тонешь, то тебя сжечь пытаются в разных подлых ловушках. Теперь еще и этот странный «лифт», вонзивший нас штопором в каменный монолит, испугавший этим до икоты с сединой и затем швырнувший вдруг в морскую воду чужой вселенной.

Не иначе как все издевательства и розыгрыши создателей миров свалились на мою многострадальную голову. Хотя винить следовало в первую очередь самого себя. Вот зачем, спрашивается, я так возжелал разобраться с этой Сумрачной звездой? Нашел, отметил вешками, показал измененным, и пусть они возятся с объектом хоть до эпохи всемирного коммунизма!

Так нет же! Сам все собственным лбом решил опробовать!

И если бы только сам!

Выбравшийся на берег Леонид — лучшее во всем случившемся. С ним мы прошли такие боевые баталии, как Крым, Рим, и невероятные приключения пережили, что и помирать вместе будет весело и незазорно. Чернявый, с лицом итальянского аристократа в сотом поколении, с телом чуть ли не классического победителя греческой олимпиады, умеющий смешить и никогда

не унывающий — с таким другом за счастье пройти не только огонь, воду и медные трубы.

А вот остальные... Глаза бы не видели этих нечаянных попутчиков!

— Всем вылезти из воды! Привести себя в порядок и собраться возле меня! — Эту команду я вынужден был озвучить, потому что, без сомнения, на мне лежало основное бремя забот по нашей общей безопасности.

Пока я раздевался и выкручивал одежду, семейство Свонхов выбиралось на берег. И ведь все слышали мою команду, но... Вместо тихого, осторожного поведения и поддержания спокойствия я получил демонстрацию дикости и мог лишь наблюдать, как пустынный берег превращается в небольшой филиал ада. На нем стало... тесно! Сбросив с себя верхние, наиболее мешающие одежды, «карапузы» занялись вандализмом.

Руд первым подхватил здоровенную кость диплодока, перехватил ее, как дубину, и пошел крушить стоящие кости грудной клетки монстра. Попутно выкашивая и те растения, которые имели несчастье там прорасти и встать у него на пути. Причем тринадцатилетний малолетка хулиганил с таким восторгом, азартом и упоением, что мы с Леней поневоле засмотрелись на его действия и даже не знали толком, как на такое реагировать.

Правда, мой друг впоследствии больше паялился на старшую сестру Руда, очаровашку Эулесту. Девушка разделась практически до нижнего белья, выбрала кость потоньше и устроила бой на мечех с двойняшками. Эти трое стали сражаться в стиле «один против всех» и, носясь по кусочку пространства у кромки воды, вытаптывали берег пятикратно быстрее, чем их разошедшийся младший братишка.

Удивлял и тот факт, что двойняшки, обычно пытавшиеся воздействовать на окружающих ментальным гипнозом, словно забыли о выбранной манере поведения и скакали не хуже Руда. Неужели так обрадовались чудесному спасению и не менее чудесному провалу в иной мир? Мало

того, Цилхи, невзирая на присутствие на пляже взрослых мужчин (хотя и ее брат-двойняшка Багдран никак не мог считаться мальчиком в свои шестнадцать), осталась в конце концов вообще в одних розовых трусиках наподобие коротеньких шорт. И носилась с бесстыже трясущимися полушариями, их венчали остро торчащие вперед соски.

Нас это особо как-то зацепило в плане падения моральных барьеров.

— Надо на нее гаркнуть, — пробормотал я в раздумье. — Не то с нее станется и трусы потерять...

Потому что срываемые с себя одежды «карапузы» кидали куда угодно. Наверняка часть уже затоптали. Господин Найденов тоже возмутился:

— Кто их только воспитывал?! Их дядя — уважаемый магистр, вроде выглядит вполне интеллигентным, достойным человеком. А эти... Может, они нас не понимают?

— Может, их... — Основной костяк диплодока рухнул, поднимая тучу пыли и заставляя меня поморщиться в раздражении: — Розгами?!

Радостные вопли вандалов чуть не заглушили возражения моего товарища:

— Нет, это не наш метод! Нельзя бить детей... Или они уже давно не дети? Мне говорили, что с пятнадцати лет любая девушка в мире Габраччи сама имеет право выбирать суженого и выходить за него замуж.

— Здесь им не там! — заявил я и демонстративно сплюнул в сторону тучи пыли. — И розгам все равно кого бить!

Я напяливал выжатую одежду и внимательно осматривался по сторонам. Если тут валяются кости диплодоков, то могут и тираннозавры примчаться на охоту. Но продолжил разговор не с темы безопасности, а по инерции поинтересовался возможной женитьбой:

— Ты хоть о чем все время с этой Эулестой щебетал? Вы же на разных языках говорите.

— О-о! Не забывай: влюбленные понимают друг друга по интонации. Эуля не женщина — сказка! — Ленька де-

монстративно закатил глаза. — Причем отнеслась ко мне со встречной симпатией, а мои намеки на интимное свидание восприняла с полным пониманием. Так что мы...

— Окстись! Мне за нее перед Кабаном отвечать.

— Сам ты октрест... оксру... тьфу, это самое! Женщине уже девятнадцать, и она давно вправе сама выбирать партнеров. Или тебе завидно, что мы с ней так быстро характерами сошлись?

— Ляпнешь такое... И вообще: мы тут, возможно, в одном шаге от смертельных опасностей, а ты о всяких глупостях думаешь. Одевайся быстрее! Проверь и почисти оружие! — Сам я уже одетый, накручивая себя морально, с криками бросился в сторону четверки вандалов: — Стоять! Молчать! Не двигаться! Слушать сюда!

Вполне естественно, что меня попытались игнорировать. Но моя злость к тому времени вновь немалым цунами накрыла сознание, вымывая на поверхность лишь одну жестокую целесообразность. И я решил: лучше пусть эти невоспитанные племяннички на меня до конца жизни обижаются, чем сейчас погибнут, а потом мне Кабан выставит законные претензии в нарушении данного слова.

Так что не панькался с неслухами. Если сразу не сделать упор на жесточайшую дисциплину, потом бесполезно что-либо делать: на голову сядут и ножки свесят. Первым поймал Багдрана, надеясь, что умные особи научатся на его примере. Резко ухватил за плечо и постарался удерживать на месте болевым захватом. Парень заорал от боли, но в то же время попытался огреть меня по голове зажатой в руке костью. Сам виноват. Получил от меня мощный удар под дых, а потом я ему еще и отобранной костью по заднице с оттяжкой прошелся. И жалости во мне — ноль.

— Стоять! — уже не так громко кричу. — Собраться всем возле меня!

Увы, способных учиться на примере других дураков в семействе не оказалось. Эулеста бросила в меня импровизированный меч и нагнулась к валяющимся рядом с ней

ножам с кинжалом. Цилхи с душераздирающим визгом, выпучив глаза, ринулась на меня в атаку, а шустрый Руд бросился по едва различимой звериной тропе в лес.

Мальцу и досталось в первую очередь, чтоб не сбежал. Брошенная мною кость так ударила его по икрам, что он свалился наземь и задергался от боли, словно в судорогах.

За момент до броска я отбил ребром ладони импровизированное оружие, пущенное в меня Эулестой. После броска шагнул навстречу мчащейся на меня Цилхи. Тут было посложней: бить под дых нельзя, будущая мать все-таки. По попке шлепать — могут единственные труселя порваться. Поймал за волосы и попросту вклеил несколько пощечин. Их хватило, чтобы ввести малолетнюю нимфоманку в полубессознательное состояние.

Со старшенькой из четверки мною опекаемых Свонхов пришлось повозиться больше всего. Она себя возомнила великой, непобедимой амазонкой. Но не столько атаковала, как пыталась бросать в меня все, до чего у нее ручки шаловливые дотягивались. Камни, ветки, кости и песок летели в меня сплошным потоком, и, лишь когда я сделал вид, что у меня начисто забиты глаза, в ход пошел острый кинжал.

Если бы она меня поцарапать хотела или куда придется ткнуть, я бы ей простил нашу боевую разминку. Но эта коза метила мне в горло! А будь у меня глаза и в самом деле запорошены? Вот и я ее не стал жалеть. Да и злоба не давала толком поразмыслить над своими поступками. Отобрал кинжал, дал пощечину, от которой ее голова мотнулась, как тряпичная. И еле увернулся от скользнувших возле носа ноготков. Затем выкрутил пойманную руку, распластал старшенькую на земле и с особым злорадством подхватил некий пук срубленной травы. Травка так походила на знакомую мне крапиву, что я не удержался и с пяток раз стеганул девушку ниже поясницы.

Только после этого понял, что под нижней сорочкой у нее ничего не было. Потеряла труселя? Или вообще не

носит? Но, пока я этим озадачивался, белая попка превратилась в ярко-розовую, очень напоминая собой те самые розовые шортики, что и на младшей сестре. Крапива действовала почти моментально! А вой из глотки пострадавшей девицы разнесся над окрестными холмами и лагуной так кошмарно, что несущиеся к нам тираннозавры, коль таковые тут имелись, моментально обделались и повернули обратно к своим берлогам.

Пытаясь подавить непроизвольную дрожь по всему телу, дисциплинированно стоящий возле меня Леонид позволил себе только косвенно покритиковать командира:

— Борь, а если эта крапива смертельно ядовитая?

Поднеся пучок ближе к глазам, я рассмотрел его на наличие опасных для человека ядов и с раздражением фыркнул:

— Рано радуешься! Обычная крапива, семейства душищепательных, с воспитательным жароусиливающим свойством! — и опять замахнулся для завершающего удара. Но был остановлен восклицаниями самого смиренного толка:

— Мы все поняли! Не бей нас! — Это Цилхи пришла в себя и вскочила на ноги.

— Мы будем идеально дисциплинированными! — заверял меня стоящий на коленках, пытающийся отдышаться Багдран. И я их прекрасно понимал.

— Просто мы немножко растерялись...

— И не сообразили, что ты кричишь на нас серьезно...

При этом взгляды двойняшек никак не соответствовали их тону. А уж ауры у них полыхали таким пурпуром, что бушующие в них гнев и бешенство могли бы меня испепелить, умей они проецировать свои чувства в лазерный луч. Кажется, в этот момент они стали моими яркими врагами.

Примерно такие же эмоции преобладали в ауре скулящей у моих ног Эулесты идвигающегося к нам на четвереньках Руда.

Я и сам понимал, что переборщил с воспитанием. Но отступить именно в этот момент значило испортить напроць весь процесс. Пойду на попятную, стану извиняться, меня вообще ни в грош ставить не будут.

Поэтому я продолжал рычать, аки зверь разъяренный:

— Принимаю ваши обещания во всем подчиняться! — Слова мои мало напоминали тамошний «иранский», но мне было плевать. Да и понимали меня прекрасно. — И предупреждаю: в следующий раз наказание окажется в самом деле жестким. Ни я, ни мой заместитель Леонид больше не будем проявлять неуместную жалость или поощрять расхлябанность. Вам дается десять минут на приведение себя в порядок и на то, чтобы построиться в шеренгу вот на этом ровном пяточке. Время пошло!

Сейчас стало заметно, что все четверо Свонхов любят друг друга и готовы за плохое отношение к любому из них глотку перегрызть обидчику. Поддерживая друг друга, они стали искать свои вещи, потом ополаскивать их в воде и одеваться. При этом перешептывались, думая, что я не услышу.

— Ему не жить! — все еще постанывал Багдран.

— Пусть только уснет! Зарежу! — трясся от злобы его младший братишка.

— Какой же он скот! — заливалась слезами Эулеста. — Мы впервые увидели море, а он... а он... Мм!.. Как же мне больно!..

Лишь Цилхи проявляла ядовитую рассудительность:

— Вначале пусть вернет нас домой! — Ее тон указывал, что она в этой змеиной компашке самая опасная. — А уже потом мы ему отомстим! Да так отомстим, что небеса содрогнутся от ужаса. Но теперь смиритесь и подчиняйтесь ему во всем!

— Так уж и во всем! — всхлипнула старшенькая.

— Именно! И постарайся ему вскружить голову, но не давать. Пусть эта тварь уже начинает мучиться.

Я старался не кривиться, но выводы для себя сделал. Еще и Лене пересказал подслушанное, не удержавшись от грустного философствования:

— Вот и делай людям добро. Или, может, бросим их здесь?

— Главное, что сразу тебя пощадили, — хихикал Найденов. — Значит, еще чуток поживешь. Хе-хе! Ну и я возле тебя... Хотя изменчивость женской природы меня не перестает удивлять. Неужели Эуля в самом деле мне откажет и с тобой начнет заигрывать?

— Не веришь? А давай поспорим на шелбан?

Мы поспорили. Но осматриваться по сторонам, как и прислушиваться ко всем звукам тропического леса, я продолжал весьма скрупулезно. В воды лагуны тоже продолжал посматривать. Все-таки подспудно надеялся, что сюда не только нас забросило, но и наших вояк, спецназовцев из Южных Ущелий, тоже зашвырнет. Тогда бы я сбросил на их плечи опеку этой хлопотной семейки, а все свои силы направил на поиски порталов.

Увы, сколько на голубую воду ни посматривал, никто там крупней рыбок величиной в мою руку не показывался. Но уже этот момент несколько успокаивал: голод нам не грозит.

А что радовало больше всего, так это резкое увеличение моего внутреннего резерва магической силы. Запас вырос до сорока пяти процентов! Не факт, что в данном мире сохранялась взрывная бризантность эрги'сов, сходная с Габраччи, но уже задышалось легче: скорое восстановление — это основа мощи любого экселенса.

Хорошо! Но...

Обеспокоиться, да и не только мне, все-таки пришлось после мощного рева со стороны леса. Слава шуйвам, что бесновалась какая-то тварь где-то вдалеке. Но кто ее знает, что это и куда оно направляется?

Обратился в слух, различив целую серию рыков с сопутствующим подвыванием иных зверей. Стоящий рядом

товарищ тоже расслышал. Все-таки он и сам обладатель Первого Щита:

— Такое впечатление, что на медведя напали волки. А?

— Если тут медведи, то мы не пропадем! — ухмыльнулся я. — Медведь — это не только ценный мех, но и три, четыре центнера полного протеинами мяса. Но повод надо использовать... — Я оглянулся на бредущих к нам Свонхов. — Чтобы закрутить дисциплинарные гайки. Начинай построение.

Ну да, десять минут прошло. И мой друг первым встал на означенный пяточок, шепотом поторапливая «карапузов»:

— Шевелитесь, девочки и мальчики! Не выводите командира из себя. По росту становитесь... Эуля, возле меня! Руд — на фланг.

Те вроде слушались, но старшенькая, уже настраиваясь на выполнение задания от семьи, сразу обозначила свою новую позицию:

— Не смей ко мне больше так обращаться! — пусть и делала это гневным шепотком. — Между нами все конечно, никаких близких отношений!

— За что? Прелесть моя...

— Те, кто допускают насилие надо мной и не заступаются, — еще более презренные и мерзкие, чем сами насильники!

Леонид тяжело вздохнул и непроизвольно почесал лоб, предвидя в скором будущем жестокий щелбан. Так ему и надо, не будет настолько самонадеян!

Оглядев свое воинство и стараясь не выпускать из поля зрения ближайший участок леса, я приступил к изложению инструкций:

— Не шуметь! Не кричать! Ступать за мной след в след! Ни за что не хвататься, ни на что не пялиться. Мир новый, никому из нас не известный, опасность может крыться даже в невзрачном на вид сучке. Оружие применять только по моей команде или в случае непосредственной угрозы. В случае...

Рассказал. Пострадал. Сделал ударение, что медведи здесь могут быть с двухэтажный дом. Описал, как выглядят тираннозавры и прочие подобные им ящеры. Полноценный получился инструктаж, как и положено для случайных посетителей чужого, незнакомого мира.

— Какие будут пожелания и вопросы?

Вопросов не последовало. Пожелания именно мне издохнуть хорошо читались по ауре и по нахмуренным физиономиям Свонхов. После чего я глянул последний раз на лагуну, печально вздохнул и двинулся по тропе со словами:

— За мной!

Глава вторая АГРЕССИВНАЯ ФАУНА

Но не прошли мы и ста метров, как от Найденова слышалось бравурное:

— Господин Капитан, разрешите обратиться?.. Вверенный вам личный состав ввиду полученных травм не может двигаться с нужной скоростью.

Уже хорошо, что жалобы и обращения идут по инстанции. Боятся — значит, уважают. Глядишь, дисциплина-то и наладится. Но и расслабляться не стоило:

— Заместитель! Накажешь нарядами нерадивых, которые в конце инструктажа не сообщили о травмах! — Я выбрал подходящую прогалину между деревьями и потребовал: — Страждущие. По одному. Подходи!

Руд подволакивал правую ногу, удар по икроножной мышце оказался слишком жестоким. Подлечил. Заодно и левую ногу подправил. Багдран демонстративно встал в стороне, мол, ни в чем не нуждается. Зато, прогнувшись назад, со страдальческим выражением на лице подошла враскорячку Эулеста:

— Очень больно... Все печет огнем... И еще больше одежда натирает...

Убрал ей на заднице боль и жжение. Ликвидировал последствия жуткого раздражения, осадил щепотку ядовитой пыльцы. И девушка сразу задышала расслабленно, чуть ли не в экстазе постанывая от наступившего облегчения. А что, все верно. Какой-то классик, доживший до глубокой старости, недаром утверждал: «Если у меня ничего не болит, я переживаю ощущение чуть ли не оргазма!»

Ну и щелбан Ленька проиграл окончательно: милая, постанывающая Эуля начала оказывать мне явные знаки своего притворного расположения. И пикантную свою попку выставила, и прогнулась слишком томно, и за коленку меня будто случайно ухватила. Напоследок еще и волосы подняла повыше, оголяя лебединую шейку, и с придыханием попросила:

— У меня там опухоль болезненная прощупывается, помощи, пожалуйста.

Ну, пощупал, ну, восхитился мысленно прелестной, бархатной кожей, ну, прибавил себе чуток фривольных желаний. Хотя опухоли никакой не нашел. Но уже хотел сделать вид, что поддаюсь на магию соблазнения, как заглянул в свое хранилище личных магических сил. И не удержался от ругани — всем показалось, она адресована доверчиво склонившейся передо мной девушке:

— Какая, к еловым шишкам, опухоль?! Нет у тебя ничего! Встать в строй! Усилить бдительность! Двигаемся дальше!

Было от чего расстроиться и сорваться: энергии осталось сорок четыре процента! То есть она не увеличилась, как я наивно надеялся, а уменьшилась! Иначе говоря, расходы на лечение были, а прибыли — никакой! Что не есть гуд. Может, здесь что-то не так? И только целебная магия слишком затратна? С этой минуты следовало проверять запасы каждые несколько минут и после каждой магической манипуляции.

Еще рано огорчаться, но меня данный факт жутко расстроил. В мире Габраччи я действовал как скряга, с